

Международная экономическая интеграция в условиях процессов глобализации и регионализации

УДК: 339.924
ББК: 65.54
ИЗ87

DOI: 10.24411/2072-8042-2021-5-7-24

Дмитрий Александрович ИЗOTOV,
кандидат экономических наук;
Институт экономических исследований ДВО РАН
(680042, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153) –
ведущий научный сотрудник; E-mail: izotov@ecrin.ru

Аннотация

В современных условиях интеграционные процессы осуществляются в рамках «нелинейной» модели, а процессы глобализации и регионализации дополняют друг друга. При достижении предела в сокращении тарифных барьеров, расширение экономических взаимодействий осуществляется за счет заключения смешанных интеграционных форматов при снижении нетарифных барьеров и осуществлении преобразований во внутренней экономической политике. Гетерогенность экономик является одним из факторов, сдерживающих интеграционные процессы в мире, при этом механизмы ВТО имеют ключевое значение для сохранения уже достигнутого уровня торгово-экономической либерализации и урегулирования торговых споров.

Ключевые слова: торговля; торговое соглашение; интеграция; глобализация; регионализация; ранний регионализм; современный регионализм; барьеры; торговый мегаформат; ГАТТ; ВТО.

Economic Integration in the Context of Globalization and Regionalization

Dmitry Alexandrovich IZOTOV,
Candidate of Economic Sciences, Economic Research Institute FEB RAS (153 Tikhookeanskaya
Street, Khabarovsk, 680042) – Leading Researcher; E-mail: izotov@ecrin.ru

Abstract

In modern conditions, integration processes are carried out within the framework of a “non-linear” model, with the globalization and regionalization complementing each other. When the limit in reducing tariff barriers is reached, the expansion of economic interactions occurs due to the conclusion of mixed integration formats that provide for the reduction of non-tariff barriers and reforming domestic economic policy. The difference between economies is one of the factors holding back the integration processes in the global economy. At the same time, the WTO mechanisms play a key role in maintaining the already achieved level of trade liberalization and for the settlement of trade disputes.

Keywords: trade; trade agreement; integration; globalization; regionalization; early regionalism; modern regionalism; barriers; trade mega-format; GATT; WTO.

ВВЕДЕНИЕ

Термин «экономическая интеграция» используется для описания взаимозависимости национальных экономик (их групп), участвующих в международной торговле. Одним из первых понятие «экономическая интеграция» сформулировал Б. Баласса: как процесс она представляет собой различные меры, ведущие к подавлению дискриминации во взаимодействиях между национальными экономиками, и как этап в таком процессе, в рамках которого нивелируется дискриминация в различных областях¹. Несмотря на то что впоследствии стали появляться уточняющие дефиниции термина «экономическая интеграция»², определение Б. Балассы в исследовательском сообществе не является объектом для серьезных критических замечаний³.

Интеграция реализуется на основе двух- и многосторонних соглашений между странами / группами стран мира. Снижение барьеров торгово-экономических взаимодействий между странами-участницами соглашений в процессе создания двух- и многосторонних торговых форматов получили названия «билатерализма» и «мультилатерализма»⁴ соответственно⁵. С точки зрения географии распространения, интеграция имеет глобальное, субглобальное и межстрановое измерения. В масштабах мировой экономики интеграционный процесс определяется как глобализация; между группой стран, т. е. в рамках субглобальной экономики – регионализация; между двумя странами – двусторонняя интеграция.

Заметное расширение торговых взаимосвязей между странами стало возможным благодаря интеграционным процессам в глобальной и субглобальной экономиках. В результате снижения барьеров во взаимодействиях между странами, общая открытость экономических систем, а также построение модели экономики, ориентированной на экспорт, показали впечатляющие результаты в целом ряде стран и их регионов. По мере снижения торговых барьеров между странами глобальная экономика сталкивается с новыми вызовами, связанными с «наложением» процессов глобализации и регионализации. В этих условиях важно разграничить процессы глобализации и регионализации для определения общей тенденции интеграции в мировой экономике, а также сформулировать современные вызовы в результате торгово-экономического сближения между странами.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

С точки зрения масштаба снижения тех или иных барьеров между странами / группами стран интеграция разделяется на «негативную» («поверхностную») и «позитивную» («глубокую»). Негативная интеграция предполагает устранение торговых барьеров на основе принципа отсутствия дискриминации. Позитивная интеграция помимо нивелирования барьеров, проявляется в создании новых институтов и их инструментов или изменении существующих⁶.

Считается, что первым многосторонним торговым форматом в мире являлось Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенное в 1948 г. 23 странами, а к 1994 г. количество стран-членов данной организации увеличилось до 128⁷, став «глобальным» торговым соглашением. К основополагающим принципам ГАТТ относят следующие: отсутствие дискриминации (в рамках «режима наибольшего благоприятствования», т. е. предоставление каждой из сторон другой стороне не менее благоприятных условий, какие она предоставляла любой третьей стороне – стране-участнице ГАТТ; в рамках «национального режима» – предоставление равных условий для торговли отечественными и импортными товарами на внутреннем рынке); прозрачность (публичность торговой политики); обоюдность (взаимное сокращение торговых барьеров); гибкость (поиск путей для компенсации ущемленным сторонам); принятие решений на основе консенсуса⁸. При этом признается, что ГАТТ специализировалась в продвижении преимущественно «поверхностной» интеграции⁹.

Создание в 1995 г. на основе ГАТТ Всемирной торговой организации (ВТО) позволило включить в процесс торговой либерализации подавляющее большинство стран мира, а также расширить принципы торговых взаимодействий: на многие виды услуг, на гармонизацию правил интеллектуальной собственности, на усовершенствование процедур урегулирования споров¹⁰. Включение в ВТО большинства стран мира¹¹ позволяет определить данную организацию как глобальный формат интеграции.

Процесс проявления билатерализма и мультилатерализма в рамках той или иной субглобальной экономики определяется как «регионализм»¹². Причем в отличие от мультилатерализма, процессы билатерализма и регионализма (в дальнейшем – регионализация) имеют более продолжительную историю¹³. Наряду с возникновением ГАТТ и включением новых стран-членов, в мире стали формироваться субглобальные интеграционные объединения с широким по охвату количеством стран-участниц¹⁴. Следует заметить, что согласно нормам ГАТТ создание двух- и многосторонних преференциальных соглашений в общем случае было запрещено, поскольку данные соглашения рассматривались как нарушение режима наибольшего благоприятствования, при этом допускалось их заключение в случае установления свободной торговли между странами¹⁵.

С точки зрения последовательности снижения барьеров выделяются в явном виде две модели интеграции¹⁶: «линейная» и «нелинейная».

«Линейная» интеграция предполагает поэтапное продвижение по «лестнице интеграции» с точки зрения действия сторон по снижению, либо нивелированию барьеров внешнеэкономических взаимодействий¹⁷. Выделяются пять этапов интеграционного процесса в рамках т. н. лестницы интеграции между странами / группами стран. Частичные по охвату торговые соглашения (ЧТС), зоны свободной торговли (ЗСТ) и таможенные союзы (ТС) являются первоначальными эта-

пами двух- / многосторонней экономической интеграции. В соответствии с ЧТС сокращение различного рода ограничений распространяется только на определенные товарные группы. ЗСТ предполагает значительную либерализацию торговли между странами-участницами с точки зрения сокращения тарифных мер и нетарифных ограничений, а также право на определение режима торговли по отношению к третьим странам. В случае создания ТС страны вводят единый таможенный тариф и единую систему регулирования нетарифных мер в отношении третьих стран. Более зрелым форматом интеграции является создание общего рынка, предполагающего сравнительно свободное перемещение капитала и трудовых ресурсов. Экономический союз является самым высоким уровнем интеграции, предполагающий, помимо создания единого рынка товаров, услуг, капитала и труда, координацию экономической политики, унификацию институциональных норм и появление надгосударственных органов.

В рамках «нелинейной» интеграции заданная интеграционная последовательность «лестницы интеграции» как таковая отсутствует. Данное обстоятельство приводит к формированию смешанных интеграционных форм и к отказу от достижения максимально возможного уровня интеграции. Основной формой «нелинейной» интеграции являются ЗСТ в расширенном формате.

Хронологически выделяются две стадии процесса регионализации¹⁸: «ранний регионализм» (конец 1950-х – 1960-е гг.) и «современный регионализм» (конец 1980-х гг. по настоящее время). Среди главных параметров разделения двух стадий регионализации выделяются следующие: мотивы интеграции; формат интеграции; стратегия взаимодействия с третьими странами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Две стадии процесса регионализации: отличительные черты

<i>Отличительный признак</i>	<i>Ранний регионализм</i>	<i>Современный регионализм</i>
Ведущая роль интеграции (мотивы интеграции)	Правительства (политические мотивы)	Частный сектор (экономические мотивы)
Модели интеграции (формат интеграции)	«Линейная» («лестница интеграции»)	«Нелинейная» (ЗСТ и ЗСТ+ являются основными форматами интеграции)
Стратегия взаимодействия с третьими странами (стратегия развития торговых взаимодействий)	Преимущественно закрытый торговый блок (импортозамещение)	Преимущественно открытый торговый блок (экспортная ориентация)
Уровень институционализации	Высокий*	Низкий

<i>Отличительный признак</i>	<i>Ранний регионализм</i>	<i>Современный регионализм</i>
Охват рынков	Преимущественно рынки промышленных товаров	Рынки товаров, услуг, капитала
Уровень экономического развития стран-членов	Близкий*	Разный

Примечание к таблице: * – для зрелых форматов в рамках «лестницы интеграции». ЗСТ в расширенном формате обозначено как ЗСТ+.

Источники: Ethier W.J. (2011). Contemporary Regionalism. International Handbook on the Economics of Integration, Vol. I, pp. 120–135; Hosny A.S. (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature. International Journal of Economy, Management and Social Sciences, Vol. 2 (5), P. 139; Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции // Экономическая свобода и государство: друзья или враги / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012. С. 143; Ушкалова Д.И. К вопросу об эволюции интеграционных процессов в современном мире // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 129.

«Ранний регионализм» или «регионализм первой волны» основывался на концепции «традиционного» регионализма, предполагая последовательное расширение интеграции за счет сфер, в которых взаимодействие осуществляется в преференциальном режиме¹⁹ при основополагающей роли политических мотивов и высокой степени институционализации, связанной с последовательной передачей на наднациональный уровень функций экономического регулирования в рамках каждого последующего этапа «лестницы интеграции»²⁰. С точки зрения стратегии взаимодействия с третьими странами для периода «раннего регионализма» было характерно создание барьеров, что исходило из рассмотрения субглобального интеграционного объединения в форме таможенного союза как закрытого торгового блока²¹, страны-члены которого снижают торгово-экономические барьеры только между собой, при этом выстраивая / сохраняя барьеры с другими странами²². Соответственно, по отношению к третьим странам в рамках закрытого торгового блока реализовывалась политика импортозамещения, охватывая главным образом рынки промышленных товаров.

Вплоть до конца 1980-х гг. большинство исследователей придерживалось мнения о существовании универсальной модели формирования субглобальных интеграционных объединений согласно «лестнице интеграции». Действительно, несколько групп стран Латинской Америки и Африки²³ прилагали усилия в создании глубоко интегрированного общего рынка, выступающего единым субъектом в глобальной экономике, однако в рамках модели «линейной интеграции» лишь груп-

пе европейских стран (Европейский союз) удалось впоследствии перейти к более зрелым форматам, т. е. к созданию общего рынка и далее – экономического союза.

Следующая стадия регионализации («современный регионализм» или «регионализм второй волны») являлась неизбежным следствием: практики мультilaterализма в рамках механизмов ГАТТ²⁴, способствовавших снижению общего уровня тарифной нагрузки на взаимные торговые потоки большинства стран мира; невозможности создания последующих интеграционных форм в рамках модели «линейной интеграции» в том числе по причине разного уровня экономического развития, институциональных и структурных особенностей экономик. Помимо Европейского союза другие страны и объединения стран согласно модели «линейной интеграции» не смогли преодолеть первоначальные этапы «лестницы интеграции» и неизбежно, функциональная составляющая заключаемых ЧТС, ЗСТ и ТС стала расширяться за счет охвата других сфер экономических взаимодействий, предполагающих, в частности, либерализацию торговли услугами. В результате, торговые соглашения стали заключаться в логике «нелинейной интеграции», т. е. стали смешанными, характеризуюсь некоторыми чертами общего рынка. Более того, с точки зрения гармонизации сфер расширения взаимодействий, рассматриваемых в контексте многосторонних согласований ВТО, обязательства сторон стало возможным трансформировать следующими способами: в рамках обычных положений ВТО; в рамках специальных, но за рамками обычных положений ВТО («ВТО+»); за рамками ВТО («сверхВТО») ²⁵.

Как показал анализ заключенных торговых соглашений, наряду с вопросами, связанными со снижением тарифных и нетарифных барьеров исключительно для рынка товаров, в рамках «современного регионализма», ЗСТ и ЗСТ+ функционально охватывает также аспекты, связанные с услугами и факторами производства (труд, капитал и технологии). Более того, торговые соглашения распространяются на институциональные аспекты функционирования национальных экономик (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение общего количества подписанных торговых соглашений в зависимости от «широты» охвата рынков и «глубины» барьеров в рамках «современного регионализма»²⁶

Барьеры	Рынки				
	Товары	Товары и услуги	Технологии (интеллектуальная собственность)	Капитал	Труд
Тарифные барьеры	100%	63%	79%	76%	58%
Тарифные барьеры и нетарифные ограничения	98%	64%	81%	78%	59%
Тарифные барьеры и внутренняя экономическая политика	89%	66%	83%	78%	62%

<i>Барьеры</i>	Рынки				
	<i>Товары</i>	<i>Товары и услуги</i>	<i>Технологии (интеллектуальная собственность)</i>	<i>Капитал</i>	<i>Труд</i>
Тарифные барьеры и прочая политика	60%	70%	92%	92%	77%

Примечание к таблице: 100% – всего торговых соглашений в мире по состоянию на 2011 г.²⁷ Тарифные барьеры включают импортные пошлины; нетарифные барьеры – квотирование, антидемпинг, компенсационные меры, экспортные пошлины и прочие меры (стандартизация товаров, таможенные процедуры и прочие технические барьеры); барьеры, связанные с внутренней экономической политикой – политика поддержания конкуренции, государственная поддержка и государственные закупки; барьеры, связанные с прочей политикой – региональное и отраслевое сотрудничество, финансовое содействие.

В условиях «современного регионализма» основной движущей силой интеграции стали выступать экономические мотивы, что связано со значительным увеличением масштабов внутрифирменной торговли транснациональных корпораций²⁸, потребовавшей снижения барьеров привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ)²⁹, в результате чего процесс производства стал сильно фрагментирован, а различные этапы производства конечного продукта стали выполняться в разных странах³⁰. В отличие от «раннего регионализма», предполагавшего взаимные уступки по доступу на рынки, при «современном регионализме» для развивающихся и транзитных стран важнейшим аспектом стало обеспечение притока капитала и технологий из развитых стран в обмен на экономические реформы³¹.

Постепенно стало практиковаться создание открытых торговых блоков, подразумевающих нивелирование барьеров между странами-участницами и снижение ограничений во взаимодействиях с третьими странами, опираясь на механизмы ВТО³² с точки зрения отсутствия дискриминации, применения режима наибольшего благоприятствования и связанности ставок таможенных пошлин. Отсутствие прогресса в рамках Дохийского раунда ВТО в 2001 г., предполагающего снижение торговых мер и неторговых ограничений между развитыми и развивающимися странами для облегчения доступа к рынкам друг друга, способствовало еще большей мотивации для стран к заключению двух- и многосторонних торговых соглашений³³.

Современной стадии регионализма присущи следующие черты: отсутствие институциональных иерархических структур; создание открытых торговых блоков; сочетание мер, связанных с внешней торговлей, а также движением факторов производства с согласованием правил регулирования экономической деятельности в рамках национальных экономик, в том числе гармонизация технических стандар-

тов, режима доступа на рынки и т. д.³⁴ В рамках «современного регионализма» при заключении торговых соглашений важными моментами стали являться: подбор «естественных» торговых партнеров с точки зрения их географической близости³⁵ и размера рынка (также характерно для «раннего регионализма»)³⁶; объединение одной или нескольких малых стран с большой страной или блоком стран; проведение глубоких односторонних реформ, в том числе одностороннего нивелирования барьеров, в первую очередь малыми странами; функционирование ЗСТ в расширенном формате (ЗСТ+) как основного формата интеграции, т. е. включая черты более зрелых интеграционных форм; конкуренция за ПИИ³⁷.

При этом М. Пламмер³⁸ выдвинул следующие критерии «глубокой» интеграционной формы в рамках ЗСТ для современной стадии процесса регионализации, т. е. для модели «нелинейной интеграции»: широкий охват групп торгуемых товаров и перечня обмена услуг; гармоничные и симметричные правила происхождения товаров; передовая практика прохождения таможенных процедур и связанных с ними мер; защита прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей товарами и обменом услугами; применение национального режима для ПИИ; прозрачное и справедливое разбирательство споров и антидемпинговых процедур; реализация политики государственных закупок на принципах прозрачности и отсутствия дискриминации; политика поддержания конкуренции; недискриминационные и прозрачные технические барьеры.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ВЫЗОВЫ

Достижения экономической интеграции объясняются долгосрочной выгодой для стран от расширения международной торговли ввиду снижения импортных пошлин в рамках процесса мультилатерализма³⁹. Средневзвешенные импортные пошлины поэтапно снижались: вначале – развитыми странами (Западная Европа, США, Канада и Япония), далее – развивающимися и транзитными экономиками⁴⁰. В итоге, за последнюю четверть века в мировой экономике: товарооборот вырос более чем в девять раз; средняя импортная пошлина сократилась в три раза, средневзвешенная – в два раза; доля в мировом импорте товарных групп, торгуемых беспошлинно, увеличилась более чем в два раза, составляя половину его стоимости⁴¹.

К 2018 г. в мире функционировало 19 ЧТС, 250 ЗСТ и 17 ТС, из которых в расширенном формате – 1, 143 и 5 соответственно. Массовое заключение торговых соглашений, наряду с механизмами ГАТТ/ВТО, способствовало общему снижению средневзвешенной таможенной ставки на импорт в мире (см. рисунок 1).

Рис. 1. Число стран-членов ВТО, количество торговых соглашений (левая ось) и средневзвешенная импортная пошлина в мире (правая ось)

Fig. 1. Number of WTO member countries, number of trade agreements (left axle) and weighted average world import duty (right axle)

Примечания: до 1995 г. приведена численность стран-членов ГАТТ. Превышение числа стран-членов ГАТТ над числом стран-членов ВТО для 1995-1997 гг. объясняется переходным периодом для вступления в ВТО некоторых стран ГАТТ. Количество действующих торговых соглашений и стран-членов ВТО приведено на рисунке накопленным итогом; показаны значения применяемой средневзвешенной импортной пошлины.

Источник: рассчитано на основе данных ВТО и Всемирного банка.

Несмотря на общее снижение барьеров в глобальной торговле, некоторые исследователи видят в процессе регионализации риски для свободной торговли в мире⁴². Одновременное участие стран в различных торговых соглашениях способствовало значительному усложнению и несистемной фрагментации глобального экономического пространства по причине искажения правил свободной торговли и проявления дискриминации⁴³. Высказываются мнения⁴⁴, что заключение торговых соглашений в ряде случаев было политическим актом, не имея под собой каких-либо экономических оснований. Тем не менее, снижение барьеров в торговых взаимодействиях способствовало увеличению масштабов глобальной торговли⁴⁵, укрепляя, в свою очередь, мирные взаимоотношения между странами, значительно увеличивая издержки вооруженных конфликтов между ними⁴⁶.

Современный процесс регионализации неизбежно привел к попыткам создания крупных торговых форматов (мегаформатов), к которым способны присоединиться большое число стран-участников, заключивших торговые соглашения. В результате, реализующиеся двух- и многосторонние торговые соглашения, в том числе в расширенном формате, стали рассматриваться в качестве основы для построения более масштабных форм экономической интеграции в мире⁴⁷. Фактиче-

ски, источником создания многосторонних торговых соглашений выступили субглобальные центристские силы, способствующие взаимному сближению национальных экономик по причине преодоления различного рода барьеров, ограничивающих их взаимодействия.

В 2000-е гг. стали проводиться многосторонние переговоры о создании мегаформатов в статусе ЗСТ и ЗСТ+, которые были бы способны абсорбировать большое число заключенных торговых соглашений, упорядочив торгово-экономические взаимодействия как между странами-членами, так и с третьими странами⁴⁸. В настоящее время многосторонние соглашения по созданию двух торговых мегаформатов были подписаны⁴⁹ и еще по трем ведутся консультации⁵⁰. Попытки создания мегаформатов повышают риски фрагментации глобальной экономики, а также исключения некоторых крупнейших экономик мира из процессов гармонизации торговых связей в той или иной субглобальной экономике, при том что реализация механизма «мягких преференций» в отношении третьих стран позволяет избежать дискриминации, во всяком случае, на первоначальном этапе⁵¹.

Действительно, обсуждение и создание различных крупных торговых форматов с одной стороны генерирует процесс системной фрагментации мировой торгово-экономической системы, с другой – создает условия для дальнейшей общей либерализации торговли с точки зрения снижения нетарифных барьеров, дополняя функции ВТО⁵². Некоторые исследователи предполагают⁵³, что наряду с процессом фрагментации глобальной экономики отчетливо проявляется необходимость трансформирования ВТО. Данное обстоятельство обусловлено, в том числе, неспособностью ВТО на основе действующего принципа консенсуса принять удовлетворяющие решения, как для участников глобальных цепочек стоимости, так и для стран, развивающихся вне данного процесса, а решением данной проблемы является создание необходимых институтов на субглобальном уровне, поскольку такого рода производственные отношения формируются в рамках крупнейших рынков, в которых сосредотачиваются усилия по заключению крупных торговых форматов, особенно в рамках АТР⁵⁴. Тем не менее, «современный регионализм» основывается на нормах ГАТТ/ВТО⁵⁵, с этой точки зрения создание мегаформатов свидетельствует скорее о гибкости глобальной торговой системы.

Следует также заметить, что наряду с перспективой дальнейшей фрагментации глобальной экономики, в конце 2010-х гг. стали проявляться процессы дезинтеграции, связанные, прежде всего, с наращиванием барьеров рядом ключевых экономик мира⁵⁶. Торговый протекционизм становится серьезным препятствием для роста мировой экономики⁵⁷ и в среднесрочной перспективе на глобальном уровне может наблюдаться появление масштабных торговых конфликтов, а также «эрозия» системы многостороннего регулирования торговых взаимодействий, связан-

ная с кризисом институциональной основы ВТО⁵⁸. Данное обстоятельство, наряду с фрагментацией мировой экономики, способно существенно повлиять на интеграционные направления в субглобальном измерении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях интеграционные процессы осуществляются в рамках «нелинейной» модели, а процессы глобализации и регионализации существенно дополняют друг друга. По причине достижения предела в сокращении тарифных барьеров в торговле, очевидным способом для расширения экономических взаимодействий является снижение нетарифных барьеров и дальнейшая гармонизация внутренней экономической политики, что стало порождать смешанные интеграционные форматы. Процесс регионализации стал создавать условия для увеличения торговли в мире в рамках снижения нетарифных барьеров, тем самым дополняя функции ВТО, в том числе благодаря созданию открытых торговых блоков, значительно увеличивая издержки вооруженных конфликтов между странами. Также, реализующиеся торговые соглашения стали рассматриваться как основа для создания крупных торговых форматов в глобальной экономике.

Наряду с очевидными достижениями, современный процесс международной экономической интеграции сталкивается с вызовами, к которым относятся: значительное усложнение процесса интеграции по причине трансформации правил свободной торговли и проявления дискриминации; несистемная фрагментация глобального экономического пространства с точки зрения создания торговых мегаформатов, а также исключение некоторых стран из процессов гармонизации торговых связей; проявление дезинтеграции в условиях создания барьеров рядом ключевых экономик мира как следствие расширения торгового протекционизма, что способно привести к масштабным торговым конфликтам и сужению функций системы многостороннего регулирования торговых взаимодействий.

Данные вызовы способны значительно повлиять на интеграционные направления в глобальном и субглобальном измерениях. Действительно, гетерогенность экономик является одним из факторов, существенно корректирующих интеграционные процессы в мире, при этом механизмы ВТО имеют ключевое значение для сохранения уже достигнутого уровня торгово-экономической либерализации и урегулирования торговых споров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Balassa V. (1961). Towards a Theory of Economic Integration. *Kyklos*, Vol. 14 (1), P. 5.

² «Экономическая интеграция», например, понималась некоторыми исследователями как процесс, связанный с использованием всех потенциальных возможностей эффективного разделения труда между странами, объединенными в субглобальный регион. Подробно: Hosny A.S. (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature. *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*, Vol. 2 (5), P. 133.

³ Впоследствии понятие «дискриминация», подразумевающая в рассматриваемом контексте ущемление интересов одной из сторон интеграционного процесса, уступило место понятию «барьеры», которые понимаются как препятствия, сдерживающие экономические взаимодействия.

⁴ Panagariya A. (2000). Preferential Trade Liberalization: The Traditional Theory and New Developments. *Journal of Economic Literature*, Vol. 38(2), pp. 287–331.

⁵ Помимо билатерализма и мультилатерализма некоторыми исследователями выделяется процесс «унилатерализма», т. е. снижение барьеров внешнеторговых взаимодействий какой-либо страной в одностороннем порядке. Подробно: Ethier W.J. (2011). Contemporary Regionalism. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 1224; Baldwin R.E. (2011). Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 33.

⁶ «В общем случае позитивная интеграция должна заключаться в создании всех институтов для оптимума благосостояния, который может быть достигнут централизованным путем». Подробно: Tinbergen J. (1965). *International Economic Integration*, (second edition). – Amsterdam: Elsevier, P. 79.

⁷ Grossman G.M. (2016). The Purpose of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1A, P. 380.

⁸ Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), P. 97.

⁹ Maggi G. (2014). International Trade Agreements. *Handbook of International Economics*, Vol. 4, P. 352.

¹⁰ Grossman G.M. (2016). The Purpose of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1A, P. 380.

¹¹ По состоянию на 2018 г. только 25 стран не являлись членами ВТО.

¹² Понимаемый первоначально как сближение стран, расположенных на одном континенте. Подробно: Ethier W.J. (2011). Contemporary Regionalism. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 129.

¹³ Речь идет о торговом соглашении между Великобританией и Францией 1860 г. (договор Кобдена-Шевалье). Данные страны впервые заключили обоюдное ЧТС, предоставив друг-другу режим наибольшего благоприятствования в торговле. Подробно: Grossman G.M. (2016). The Purpose of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1A, P. 380.

¹⁴ Имеются в виду т. н. «региональные интеграционные объединения».

¹⁵ Lipsey R.G., Smith M.G. (2011). Multilateral versus Regional Trading Arrangements: Substitutes or Complements? *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 98.

¹⁶ Подробно: Ушкалова Д.И. Модели экономической интеграции и их типология // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2016. № 3. С. 158–170.

¹⁷ Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции // *Экономическая свобода и государство: друзья или враги* / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб: МЦСЭИ “Леонтьевский центр”, 2012. С. 143.

¹⁸ Ethier W.J. *Contemporary Regionalism* // *International Handbook on the Economics of Integration*. Volume I. General Issues and Regional Groups / Ed. by M.N. Jovanovic. Edward Elgar Publishing Limited, 2011. Pp. 120–135.

¹⁹ Ушкалова Д.И. К вопросу об эволюции интеграционных процессов в современном мире // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2015. № 6. С. 129.

²⁰ Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции // *Экономическая свобода и государство: друзья или враги* / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012. С. 141–142.

²¹ Wei S., Frankel J.A. (1997). *Open versus Closed Trade Blocs. Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements*. University of Chicago Press, pp. 119–140.

²² В определенной мере обоснование создания закрытых торговых блоков было описано в теореме Оямы-Кемпа-Вана, согласно которой любая группа стран может создать ТС таким образом, чтобы ни одна из стран-членов ТС не пострадала, т. е. существует такой общий тариф, при котором благосостояние всех стран ТС не ухудшается. Подробно: Ethier W.J. (2011). *Contemporary Regionalism*. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 121.

²³ Например, Андское сообщество наций, Центрально-Американский общий рынок, Восточно-Африканское сообщество, Западно-Африканский экономический и валютный союз и т. д.

²⁴ Baldwin R. (2016). *The World Trade Organization and the Future of Multilateralism*. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), pp. 95–116.

²⁵ Horn H., Mavroidis P.C., Sapir A. (2010). *Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements*. *World Economy*, Vol. 33 (11), pp. 1565–1588.

²⁶ Limão N. (2016). *Preferential Trade Agreements*. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1B, pp. 279–367.

²⁷ Между развивающимися странами в рамках торговых соглашений «широта» охвата рынков регистрируется в заметно меньшей степени. Подробно: De Melo J., Olarreaga M. (2017). *Trade Related Institutions and Development / Working Papers P199*, FERDI.

²⁸ Hummels D., Ishii J., Yi K.M. (2001). *The nature and growth of vertical specialization in world trade*. *Journal of International Economics*, Vol. 54 (1), pp. 75–96.

²⁹ Kreinin M.E., Plummer M.G. (2008). *Effects of Regional Integration on FDI: An Empirical Approach*. *Journal of Asian Economics*, Vol. 19 (5–6), pp. 447–454.

³⁰ В какой-то мере данный процесс можно рассматривать как «интеграцию снизу». См., например: Либман А.М., Хейфец Б.А. *Модели региональной интеграции*. – М.: «Издательство: Экономика», 2011. – 333 с.

³¹ Подробно: Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), P. 111.

³² Bagwell K., Staiger R.W. (2016). The Design of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1A, pp. 435–529.

³³ Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), pp. 95–116; Whalley J. (1996). Why Do Countries Seek Regional Trade Agreements? NBER Working Paper 5552.

³⁴ Grossman G.M., McCalman P., Staiger R.W. (2019). The “New” Economics of Trade Agreements: From Trade Liberalization to Regulatory Convergence? NBER Working Paper 26132, August.

³⁵ Следует заметить, что за последнее время замечено меньшее влияние фактора удаленности на экономические взаимодействия стран. Подробно: Lipsey R.G. (2011). *Technology and Globalisation*. *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I, pp. 226–238.

³⁶ Krugman P. (1991). The move toward free trade zones. *Economic Review*, November/December, pp. 5–25; Freund C., Ornelas E. (2010). Regional Trade Agreements. *Annual Review of Economics*, Vol. 2, pp. 139–166.

³⁷ Ethier W.J. (2011). Contemporary Regionalism. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, P. 124.

³⁸ Plummer M.G. (2007). Best practices in regional trading arrangements: an application to Asia. *The World Economy*, Vol. 30(12), pp. 1771–1796.

³⁹ Caliendo L., Feenstra R.C., Romalis J., Taylor A.M. (2015). Tariff Reductions, Entry, and Welfare: Theory and Evidence for the Last Two Decades. NBER Working Paper 21768. December.

⁴⁰ Baldwin R.E. (2011). Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, pp. 31–89.

⁴¹ Рассчитано на основе статистики Всемирного банка и ООН.

⁴² Bhagwati J. (1993). Regionalism and Multilateralism: An Overview // *New Dimensions in Regional Integration* / Ed. by J. De Melo and A. Panagariya. Cambridge University Press. pp. 22–51.

⁴³ Bhagwati J. (2008). *Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade*. New York: Oxford University Press. 139 p.

⁴⁴ Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), P. 107.

⁴⁵ Cipollina M., Salvatici L. (2010). Reciprocal Trade Agreements in Gravity Models: A Meta-Analysis. *Review of International Economics*, Vol. 18 (1), pp. 63–80.

⁴⁶ Martin P., Mayer T., Thoenig M. (2012). The Geography of Conflicts and Regional Trade Agreements. *American Economic Journal: Macroeconomics*, Vol. 4(4), pp. 1–35.

⁴⁷ Baldwin R.E. (2011). Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, pp. 31–89.

⁴⁸ Okabe M. (2015). Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-01. January.

⁴⁹ В 2016 г. было заключено Транстихоокеанское партнерство, на основе которого, после выхода США, в 2018 г. подписано странами-участницами Всестороннее и прогрессивное соглашение Транстихоокеанского партнерства в формате ЗСТ+. В 2020 г. было подписано в формате ЗСТ Всестороннее региональное экономическое партнерство за исключением Индии.

⁵⁰ Обсуждаются возможности создания: Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства в формате ЗСТ+; Азиатско-Тихоокеанской ЗСТ на основе форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества; Трехсторонней ЗСТ между странами, входящими в Сообщество развития Юга Африки, в Восточноафриканское сообщество и в Общий рынок Восточной и Южной Африки.

⁵¹ Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. *Journal of Economic Perspectives*, Vol. 30 (1), P. 114.

⁵² Baldwin R. (2012). WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade. *CEPR Policy Insight* 64. December.

⁵³ Портанский А. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. – М.: ИМЭМО, 2015. – 151 с.

⁵⁴ Загашвили В. Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т. 63. № 6. С. 5–12.

⁵⁵ Афонцев С.А. Россия среди «чужих» партнерств // *Россия в глобальной политике*. 2016. № 6. С. 104–118.

⁵⁶ Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 1. С. 193–198.

⁵⁷ Bekkers E., Teh R. (2019). Potential economic effects of a global trade conflict: Projecting the medium-run effects with the WTO global trade model. *WTO Staff Working Paper*, No. ERSD-2019-04, World Trade Organization, Geneva.

⁵⁸ Например, по причине злоупотребления рядом стран (прежде всего, США) правом введения барьеров ввиду обеспечения национальной безопасности в рамках статьи XXI ГАТТ.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Афонцев С.А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции // *Экономическая свобода и государство: друзья или враги* / Под ред. А.П. Заостровцева. – СПб: МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2012. С. 141–155 (Afoncev S.A. Edinoe ekonomicheskoe prostranstvo: predposylki uspekha integracii // *Ekonomicheskaya svoboda i gosudarstvo: druz'ya ili vragi* / Pod red. A.P. Zaostrovceva. – SPb: MCSEI «Leont'evskij centr», 2012. S. 141–155)

Афонцев С.А. Политика и экономика торговых войн // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2020. № 1. С. 193–198 (Afoncev S.A. Politika i ekonomika torgovyh vojn // *ZHurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2020. № 1. S. 193–198)

Афонцев С.А. Россия среди «чужих» партнерств // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. С.104–118 (Afoncev S.A. Rossiya sredi «chuzhikh» partnerstv // Rossiya v global'noj politike. 2016. № 6. S.104–118).

Загашвили В. Застой в ВТО как проявление кризиса глобализации // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 6. С. 5–12 (Zagashvili V. Zastoj v VTO kak proyavlenie krizisa globalizacii // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 6. S. 5–12)

Либман А.М., Хейфец Б.А. Модели региональной интеграции. – М.: «Издательство: Экономика», 2011. – 333 с. (Libman A.M., Hejfec B.A. Modeli regional'noj integracii. – М.: «Izdatel'stvo: Ekonomika», 2011. – 333 s.)

Портанский А. Многосторонняя торговая система и перспективы ее реформирования. – М.: ИМЭМО, 2015. – 151 с. (Portanskij A. Mnogostoronnyaya torgovaya sistema i perspektivy ee reformirovaniya. – М.: ИМЭМО, 2015. – 151 s.)

Ушкалова Д.И. К вопросу об эволюции интеграционных процессов в современном мире // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2015. № 6. С. 125–136 (Ushkalova D.I. K voprosu ob evolyucii integracionnyh processov v sovremennom mire // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2015. № 6. S. 125–136)

Ушкалова Д.И. Модели экономической интеграции и их типология // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. № 3. С. 158–170 (Ushkalova D.I. Modeli ekonomicheskoy integracii i ih tipologiya // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. 2016. № 3. S. 158–170)

Bagwell K., Staiger R.W. (2016). The Design of Trade Agreements. Handbook of Commercial Policy, Vol. 1A, pp. 435–529.

Balassa B. (1961). Towards a Theory of Economic Integration. Kyklos, Vol. 14 (1), pp. 1–17.

Baldwin R. (2016). The World Trade Organization and the Future of Multilateralism. Journal of Economic Perspectives, Vol. 30 (1), pp. 95–116.

Baldwin R. (2012). WTO 2.0: Global governance of supply-chain trade. CEPR Policy Insight 64. December. URL: http://www.cepr.org/sites/default/files/policy_insights/PolicyInsight64.pdf (дата обращения: 01.03.2021)

Baldwin R.E. (2011). Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade. International Handbook on the Economics of Integration, Vol. I, pp. 31–89.

Bekkers E., Teh R. (2019). Potential economic effects of a global trade conflict: Projecting the medium-run effects with the WTO global trade model. WTO Staff Working Paper, No. ERSR-2019-04, World Trade Organization, Geneva. URL: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersr201904_e.pdf (дата обращения: 01.03.2021)

Bhagwati J. (1993). Regionalism and Multilateralism: An Overview // New Dimensions in Regional Integration / Ed. by J. De Melo and A. Panagariya. Cambridge University Press. pp. 22–51.

Bhagwati J. (2008). Termites in the Trading System: How Preferential Agreements Undermine Free Trade. New York: Oxford University Press. 139 p.

Caliendo L., Feenstra R.C., Romalis J., Taylor A.M. (2015). Tariff Reductions, Entry, and Welfare: Theory and Evidence for the Last Two Decades. NBER Working Paper 21768. December. URL: https://www.nber.org/system/files/working_papers/w21768/w21768.pdf (дата обращения: 01.03.2021)

Cipollina M., Salvatici L. (2010). Reciprocal Trade Agreements in Gravity Models: A Meta-Analysis. *Review of International Economics*, Vol. 18 (1), pp. 63–80.

De Melo J., Olarreaga M. (2017). Trade Related Institutions and Development / Working Papers P199, FERDI. URL: http://www.ferdi.fr/sites/www.ferdi.fr/files/publication/fichiers/p199-ferdi_de_melo_and_olarreaga.pdf (дата обращения: 01.03.2021)

Ethier W.J. (2011). Contemporary Regionalism. *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, pp. 120–135.

Freund C., Ornelas E. (2010). Regional Trade Agreements. *Annual Review of Economics*, Vol. 2, pp. 139–166.

Grossman G.M. (2016). The Purpose of Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1A, pp. 379–434.

Grossman G.M., McCalman P., Staiger R.W. (2019). The “New” Economics of Trade Agreements: From Trade Liberalization to Regulatory Convergence? NBER Working Paper 26132, August. URL: <http://www.nber.org/papers/w26132> (дата обращения: 01.03.2021)

Horn H., Mavroidis P.C., Sapir A. (2010). Beyond the WTO? An anatomy of EU and US preferential trade agreements. *World Economy*, Vol. 33 (11), pp. 1565–1588.

Hosny A.S. (2013). Theories of Economic Integration: A Survey of the Economic and Political Literature. *International Journal of Economy, Management and Social Sciences*, Vol. 2 (5), pp. 133–155.

Hummels D., Ishii J., Yi K.M. (2001). The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of International Economics*, Vol. 54 (1), pp. 75–96.

Kreinin M.E., Plummer M.G. (2008). Effects of Regional Integration on FDI: An Empirical Approach. *Journal of Asian Economics*, Vol. 19 (5–6), pp. 447–454.

Krugman P. (1991). The move toward free trade zones. *Economic Review*, November/December, pp. 5–25.

Limão N. (2016). Preferential Trade Agreements. *Handbook of Commercial Policy*, Vol. 1B, pp. 279–367.

Lipsey R.G. (2011). Technology and Globalisation. *International Handbook on the Economics of Integration*. Vol. I, pp. 226–238.

Lipsey R.G., Smith M.G. (2011). Multilateral versus Regional Trading Arrangements: Substitutes or Complements? *International Handbook on the Economics of Integration*, Vol. I, pp. 90–120.

Maggi G. (2014). International Trade Agreements. *Handbook of International Economics*, Vol. 4, pp. 317–390.

Martin P., Mayer T., Thoenig M. (2012). The Geography of Conflicts and Regional Trade Agreements. *American Economic Journal: Macroeconomics*, Vol. 4 (4), pp. 1–35.

Okabe M. (2015). Impact of Free Trade Agreements on Trade in East Asia. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-01. January. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-01.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)

Panagariya A. (2000). Preferential Trade Liberalization: The Traditional Theory and New Developments. *Journal of Economic Literature*, Vol. 38 (2), pp. 287–331.

Plummer M.G. (2007). Best practices in regional trading arrangements: an application to Asia. *The World Economy*, Vol. 30 (12), pp. 1771–1796.

Tinbergen J. (1965). *International Economic Integration*, (second edition). – Amsterdam: Elsevier. – 142 p.

Wei S., Frankel J.A. (1997). Open versus Closed Trade Blocs // *Regionalism versus Multilateral Trade Arrangements*. University of Chicago Press, pp. 119–140. URL: <http://www.nber.org/chapters/c8598> (дата обращения: 01.03.2021)

Whalley J. (1996). Why Do Countries Seek Regional Trade Agreements? NBER Working Paper 5552. April. URL: <http://www.nber.org/papers/w5552.pdf> (дата обращения: 01.03.2021)

